

24 АВГ 1968

МОСКВИЧИ-ЮБИЛЯРЫ

ОН ПЕЛ
СУСАНИНА

В ЖИВОПИСНОМ ли одеянии Кончака, в мундире ли князя Греммина народный артист СССР М. Михайлов долгие годы был кумиром любителей оперного искусства. Часто можно было услышать: «Идем в Большой, на Михайлова».

Последние годы Максим Дормидонтович почти не выступал на сцене Большого театра. Но если бы не серьезная болезнь, приковавшая певца к постели, в день юбилея москвичи, наверное, смогли бы услышать и увидеть Михайлова в его коронной и любимой партии — в роли Ивана Сусанина. Ведь завтра М. Д. Михайлову исполняется 75 лет.

— Величие музыки Глинки, — рассказал М. Михайлов корреспонденту «Вечерней Москвы», — в образе Ивана Сусанина переплелось для меня с величием патриотического подвига русского крестьянина, отдавшего жизнь во имя спасения Родины. Я сам по происхождению из крестьян, может быть, поэтому образ Сусанина мне особенно близок и дорог.

— Максим Дормидонтович, какие дни в вашей творческой жизни можно бы сейчас, оглядываясь на прошлое, назвать самыми счастливыми?

— О, их было пре-

достаточно! Скажем, когда я только начал работать в Большом театре в 1932 году, все ощущалось мной как огромное счастье. Ведь я оказался среди тех артистов, искусством которых никогда не уставал восхищаться, — среди звезд первой величины, таких, как Рейзен, Пирогов, Батурин. Да и каждая новая партия доставляла мне неизмеримую радость и творчески очень обогащала.

Правда, не всем моим мечтам удалось осуществиться. Например, война помешала мне спеть Бориса Годунова — этот оперный шедевр я репетировал с покойным С. Самосудом. Намеревался я спеть и Дона Базилио в «Севильском цирюльнике». Прежде мне не доводилось исполнять эту партию. Дон Базилио длинен, худ, а у меня, как видите, габариты совсем иные. Однако тот же Самосуд решил нарушить традицию, и я активно готовил эту роль.

— Назовите ваши любимые классические произведения, которые вы хотели бы услышать со сцены театра.

— Сегодня мне трудно давать советы — товарищам в театре виднее. И все же думается, что хорошо было бы снова показать зрителям «Черевички» Чайковского. Когда мы в

1941 году поставили эту оперу (тогда на постановку был приглашен Рубен Николаевич Симонов), ее яркая комедийность определенно пришлась по вкусу москвичам. Да и нас, участников, спектакль этот очень увлек. Я пел в нем Чуба. Вспоминается, как после одного из представлений к нам за кулисы зашел Д. Шостакович и сказал: «А мы и не ожидали, что у Михайлова, поющего такие серьезные, эпические партии, столько комедийных черт». Похвалу эту вспоминаю с радостью. Хотелся пожелать оперной молодежи: старайтесь сочетать в себе все грани нашего искусства!

РЕДАКЦИЯ газеты «Вечерняя Москва» горячо поздравляет прославленного артиста с юбилеем.

24 АВГ 1968

г. Москва

Газета №

МОСКВИЧИ-ЮБИЛЯРЫ

ОН ПЕЛ
СУСАНИНА

В ЖИВОПИСНОМ ли одеянии Кончака, в мундире князя Гремина народный артист СССР М. Михайлов долгие годы был кумиром любителей оперного искусства. Часто можно было услышать: «Идем в Большой, на Михайлова».

Последние годы Максим Дормидонтович почти не выступал на сцене Большого театра. Но если бы не серьезная болезнь, приковавшая певца к постели, в день юбилея москвичи, наверное, смогли бы услышать и увидеть Михайлова в его коронной и любимой партии — в роли Ивана Сусанина. Ведь завтра М. Д. Михайлову исполняется 75 лет.

— Величие музыки Глинки, — рассказал М. Михайлов корреспонденту «Вечерней Москвы», — в образе Ивана Сусанина переплелось для меня с величием патриотического подвига русского крестьянина, отдавшего жизнь во имя спасения Родины. Я сам по происхождению из крестьян, может быть, поэтому образ Сусанина мне особенно близок и дорог.

— Максим Дормидонтович, какие дни в вашей творческой жизни можно бы сейчас, оглядываясь на прошлое, назвать самыми счастливыми?

— О, их было пре-

достаточно! Скажем, когда я только начал работать в Большом театре в 1932 году, все ощущалось мной как огромное счастье. Ведь я оказался среди тех артистов, искусством которых никогда не уставал восхищаться, — среди звезд первой величины, таких, как Рейзен, Пирогов, Батулин. Да и каждая новая партия доставляла мне неизмеримую радость и творчески очень обогащала.

Правда, не всем моим мечтам удалось осуществиться. Например, война помешала мне спеть Бориса Годунова — этот оперный шедевр я репетировал с покойным С. Самосудом. Намечался я спеть и Дона Базиллио в «Севильском цирюльнике». Прежде мне не доводилось исполнять эту партию. Дон Базиллио длинен, худ, а у меня, как видите, габариты совсем иные. Однако тот же Самосуд решил нарушить традицию, и я активно готовил эту роль.

— Назовите ваши любимые классические произведения, которые вы хотели бы услышать со сцены театра.

— Сегодня мне трудно давать советы — товарищам в театре виднее. И все же думается, что хорошо было бы снова показать зрителям «Черевички» Чайковского. Когда мы в

1941 году поставили эту оперу (тогда на постановку был приглашен Рубен Николаевич Симонов), ее яркая комедийность определенно пришлась по вкусу москвичам. Да и нас, участников, спектакль этот очень увлек. Я пел в нем Чуба. Вспоминается, как после одного из представлений к нам за кулисы зашел Д. Шостакович и сказал: «А мы и не ожидали, что у Михайлова, поющего такие серьезные, эпические партии, столько комедийных черт». Похвалу эту вспоминаю с радостью. Хочется пожелать оперной молодежи: старайтесь сочетать в себе все грани нашего искусства!

РЕДАКЦИЯ газеты «Вечерняя Москва» горячо поздравляет прославленного артиста с юбилеем.

